

Рина П. Усикова

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ
ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ БАЛКАНСКИХ
ЯЗЫКОВ –
БОЛГАРСКОГО И МАКЕДОНСКОГО**

Warszawa 2016

Copyright © by Рина П. Усикова, 2016

Wydawca:

W a w r z y n

Warszawa 2016

ISBN: 978-83-945384-5-3

Wyd. I. Obj. 2,1 a.w. Nakł. 20 egz. papierowych + egzemplarz elektroniczny
(dostępny w Internecie)

1. Исторические изменения гласных и согласных и сопоставление фонетических особенностей в современных болгарском и македонском литературных языках.

Славяне пришли на Балканы в V–VI вв. Это были еще праславянские южные диалекты, отличавшиеся от восточнославянских, в частности, неполногласием (напр. *град, глава – город, голова*) и рефлексам **tj, *dj: ношти – ночи, межда – межа*.

Наиболее южными на Балканах стали праболгарские и прамакедонские диалекты, которые вступили в языковые контакты с греческим языком (на юге), с албанскими диалектами (на юго-западе), с дакороманскими и влахо-романскими диалектами, а также с протоболгарскими тюркскими диалектами. Затем в результате пятисотлетнего османского владычества на Балканах славянские диалекты подпали под турецкое языковое влияние. На протяжении многих веков жизни на Балканах, заимствовав балканские черты, болгарские и македонские диалекты продолжают оставаться славянскими, хотя по структуре и частично в лексике, стали и балканскими.

Первым литературным языком славян был созданный в IX в. старославянский язык, на азбуке глаголице созданы древнейшие дошедшие до нас тексты из Охрида, затем в XI–XII вв. в древней Болгарии была изобретена кириллица. На кириллице основана современная графика православных славян – сербского, болгарского и македонского южнославянских языков, а также восточнославянских языков – русского, белорусского, украинского.

В системе праславянского языка гласные были долгие и краткие, заднего (а, о, у, ы), и переднего (е, и) ряда; кроме того, были носовые заднего ряда (юс большой) и переднего ряда (юс малый), а также ять и редуцированные (ъ, ь). До X в. все слоги были открытые, т.е. заканчивались на гласный.

Из текстов X–XII и позднейших веков видно, что для южнославянских диалектов был характерен процесс отвердения согласных и утрата редуцированных в слабой позиции. Сильные Ъ и Ь в македонском языке дали [о], [е]: *сон, ден*, в болгарском – [ъ], [е]: *сън, ден*.

Утрата носовых в XII–XIII вв. впоследствии привела к различным итогам: носовой заднего ряда > [а], [у], [ъ]: в совр. макед. диалектах *галаб, гълъб, рака, рька, рука*, в современных болгарских говорах более характерны *гълъб, рька*. В македонских говорах, под влиянием сербского языка (государственного в XIII в.) в некоторых лексемах на месте носового заднего ряда используется [у] *гуска* ‘гусь’, *ручек* ‘обед’, а также в административной и церковной терминологии: *суд* ‘суд’, *вечна мука* ‘вечное мучение’ и др. Следует заметить, что в македонских и болгарских говорах кроме деназализации в IX–XIII вв. была и так наз. мена юсов: после мягких согласных вместо юса большого в текстах писался юс малый, после

болгарском пишется ю: *кюфте* ‘котлета’, *пюре*, *тютюн* ‘табак’. В македонском литературном языке и в этих случаях согласные произносятся твердо: *тутун* ‘табак’, или полумягко: *пуре* ‘пюре’, но *кофте* ‘котлета’ (где *ќ* – мягкая аффриката).

После исторически мягких согласных в болгарском литературном языке членные формы имеют *я*: *кон* – *конят*, *ден* – *денят*, *учител* – *учителят*, *овчар* – *овчарят* ‘овечий пастух’; в македонском языке исторические особенности в подобных лексемах утрачены: *денот*, *учителот*, *овчарот*. Как исключение в слове *коњ* мягкое *њ* сохраняется и в членной форме *коњот*.

В македонском литературном языке имеются мягкие аффрикаты [ќ], [ѓ], парные по глухости / звонкости и чередующиеся по мягкости / твердости в позиции после гласных заднего ряда с [к], [г] (*кука* ‘крюк’ – *куќа* ‘дом’, *лага* ‘ложь’ – *лаѓа* ‘ладья’, *среќа* ‘счастье’, *меѓа* ‘межа’, *паѓа* ‘падать’ – *падне* ‘упасть’), а также звонкие аффрикаты. *с* [дз], *џ* [дж]: *свезда* (болг. *звезда*) ‘звезда’, *џандар* (болг. *жандарм*), *џамија* (болг. *джамия*) ‘мечеть’. В ряде случаев эти аффрикаты появились на месте ст.-слав. *шт*, *жд*, которые сохранились в болгарском лит. яз. (*къща* ‘дом’, *межда* ‘межа’). В македонском литературном языке сохранились парные по твердости/мягкости сонорные согласные *л-љ* (*бела* ‘белая’ – *беља* ‘беда’, *љуб* – (*љубов*, *љуби*) – *љубеница* ‘арбуз’) и *н-њ* (*коњ* – *кон* предлог ‘к’, *бања* ‘баня’).

Отдельно надо сказать о почти полной утрате в македонских диалектах и литературном языке согласного [х]: *рисјани* ‘христиане’, *снаа* – болг. *снаха* ‘сноха’, *одеа* – болг. *ходеха* ‘ходили’. В некоторых лексемах в македонском вместо [х] употребляется [в]: *страв* ‘страх’, *орев* ‘орех’ (болг. *страх*, *орях*); сочетания [хв] в начале слова в македонском заменились фонемой [ф]: макед. *фали* (болг. *хвали*) ‘хвалить’, *фаќа* (болг. *хваќа*) ‘хватать, ловить’. Но в литературном македонском языке, особенно в книжных словах и терминологии, [х] употребительно: *доход*, *храм*, *хор*, *хумор* ‘юмор’, *ходник* ‘коридор’, *храна* ‘пища’. Это омонимичные синонимы с болгарским. В болгарском [х] сохранилось.

Существенное различие между болгарским и македонским литературными языками – это **система словесного ударения**. В болгарском, как и в русском языке, оно динамическое, разноместное и подвижное. Ударение в слове может падать на различные слоги в зависимости от формы, напр. *кон* – *конé*, *конéте*, но *кóнски*.

В македонском литературном языке динамическое ударение закреплено за вторым или третьим слогом от конца слова или акцентной группы (синтагмы). Срвн. болг. *страх* – *страхът* – *страховé* – макед. *страв*, *стра́вот*, *стра́во̀ве*, *страво̀вете* ‘страх – страхи’; болг. *да́йте му*, *да́йте му го* – макед. *да́јте му*, *дајте́ му го* ‘дайте ему, дайте ему его (это)’. Отступления от места ударения в македонском литературном языке встре-

чаются лишь в заимствованиях, напр. *филоло̀г, филоло̀шки, суверенитѐт, интресѝра* – болг. *филоло̀г, суверенитѐт, интресѝра* ‘интересовать’.

Лексика. Основной лексический фонд и в болгарском, и в македонском составляют слова общеславянского происхождения. Различия в отдельных лексемах объясняются различными рефлексамии старославянских фонем и местом ударения. Примеры, сгруппированные по семантике:

– *човек* ‘человек’, *жена* ‘жена, женщина’, *дете* ‘ребенок’, *син* ‘сын’, *брат, сестра* мак. *маж* / болг. *мъж*, ‘муж, мужчина’, *свекрва* / *свекърва* ‘свекровь’, *пријател* / *приятел* ‘друг, приятель’, *гостин* ‘гость’;

– *живот* ‘жизнь’, *смрт* / *смърт* ‘смерть’, *глава* ‘голова’, мак. ед. *рака* – мн. *раце* / болг. ед. *ръка* – мн. *ръце* ‘рука’, *лице* ‘лицо’, *нос* ‘нос’, *уста* ‘уста’, *крв* / *кръв* ‘кровь’, *уво* / *ухо* – *уши* ‘ухо’, *јазик* / *език* ‘язык’;

– *глад* ‘голод’, *бол* ‘боль’, *радост*, *љубов* / *любов* ‘любовь’, *срам* ‘стыд’, *смеа* / *смях* ‘смех’;

– *земја* / *земя* ‘земля; страна’, *небо* / *небе* ‘небо’, *сонце* / *слънце* ‘солнце’, *облак* ‘облако’, *дожд* / *дъжд* ‘дождь’, *снег* / *сняг* ‘снег’, *ветер* / *вятър* ‘ветер’, *магла* / *мъгла* ‘мгла: туман’;

– *ден* ‘день’, *ноќ* / *нощ* ‘ночь’, *утро, вечер, утре* ‘завтра’, *вчера* ‘вчера’, *денес* / *днес* ‘сегодня’, *време* ‘время; погода’, *невреме* ‘плохая погода, непогода’, *лето* / *лято*, *есен* ‘осень’, *зима*;

– *град* ‘город’, *село* ‘село, деревня’, *улица, плоштад* / *площад* ‘площадь’, *двор, зграда* / *сграда* ‘здание’, *врата* ‘дверь’:

– *клас* ‘колос’, *рж* / *ръж* ‘рожь’, *пченица* / *пшеница* ‘пшеница’, *лен* ‘лён’, *месо* ‘мясо’, *риба* ‘рыба’, *млеко* / *мяко* ‘молоко’, *птица, крава* ‘корова’, *овца, коњ* / *кон* ‘конь, лошадь’, *пес* ‘пёс’;

– *јадам* / *ядам, пие* / *пия* (далее глаголы даются словарной форме: в македонском языке это форма 3 л. ед ч. презенса, а в болг. языке словарной формой глаголов является 1 л. ед. числа презенса), *гледа* / *гледам* ‘смотреть, видеть’, *молчи* / *мълча* ‘молчать’, *има* / *имам* ‘иметь, иметься’, *носи* / *нося* ‘носить, нести’, *купи* / *купа* ‘купить’, *продава* / *продавам* ‘продавать’, *мисли* / *мисля* ‘думать, мыслить’, *каже* / *кажа* ‘сказать’ *живее* / *живеям* ‘жить’, *умира* / *умирам* ‘умирать’;

– *долг* / *дълг* ‘долгий; длинный’, *краток* / *кратък* ‘краткий; короткий’, *добар* / *добър* ‘добрый; хороший’, *млад* ‘молодой’, *нов* ‘новый’; *бел* / *бял* ‘белый’, *црн* / *черен* ‘черный’, *зелен* ‘зеленый’, *црвен* / *червен* ‘красный, червоный’;

– *еден* / *един* ‘один’: *два, три, четири* ‘четыре’, *пет* ‘пять’, *десет* ‘десять’, *дваесет* / *двадесет* ‘двадцать’, *сто, триста*;

– *да* ‘да’, *не* ‘нет’.

Межъязыковыми болгаро-македонскими омонимами с разным значением являются некоторые лексемы, напр.: *вреден* макед. ‘полезный’ – болг. ‘вредный’; *вредност* макед. ‘полезность; стоимость’ – болг. ‘вред-

ность’, *старост* макед. ‘старость; возраст’ – болг. ‘старость’ (болг. ‘возраст’ – *възраст*).

В VI в., когда славяне пришли на Балканы, в результате языковых контактов с балканскими народами в болгарском, и в македонском языках были заимствованы некоторые лексемы, напр. *маса* ‘стол’, но главное – изменения произошли в грамматической структуре (отсутствие падежных форм, членные морфемы в категории определенности и т.д., см. далее).

Более 500 лет македонские и болгарские говоры испытывали турецкое влияние под властью Османской империи. Особенно это выразилось в бытовой лексике и суффиксах. Болгария была освобождена от османского рабства в результате российско-турецкой войны в 1878 г, а Македония – лишь после второй балканской войны в 1913 г., при этом она оказалась в составе Сербии. Литературные болгарский и македонский языки отражают влияние турецкого языка в лексике, в основном, домашнего быта и ремесел: макед. *шекер* – болг. *захар* ‘сахар’, *ракија* – *ракия* ‘фруктовая водка’, *алва* – *халва* ‘халва’; макед. и болг. *каши* ‘ремень’, *чаршав* ‘простыня’, *чорап* ‘чулок, носок’; *таван* ‘потолок’; *занает* / *занаят* ‘ремесло’, *занаетчија* / *занаятчија* ‘ремесленник’; *боја* / *боя* ‘краска, цвет’, *бојаџија* / *бояджия* ‘маляр’, мак. *муштерија* ‘клиент в парикмахерской’ и т.п., но *странка* ‘клиент в банке и т.п.’ – болг. *клиент*, мак. *комшија* ‘сосед по дому и т.п.’, *сосед* (общ.-полит.) – болг. *съсед* ‘сосед’ (*комшия* – разг. просторечн.), макед. разг. *к’смет* – лит *среќа*; болг. *к’смет*, разг. – *щастие* лит. ‘счастье’.

Грецизмы в болгарском и македонском литературных языках связаны прежде всего с христианскими терминами, напр. *икона*, *евангелие*, *ангел*, *поп*, *епископ* и др. Но через вековые устные контакты пришли и некоторые другие слова, принятые в литературных македонском и болгарском языках, напр.: *евтин* ‘дешевый’, *мирис* ‘запах’, *илјада* / *хиляда* ‘тысяча’, *ареса* (*се*) / *хареса* (*се*) ‘понравиться’, *макар* ‘хоть; хотя бы’, *макар што* / *макар че* ‘несмотря на то, что’, *ела*, *елате* ‘иди, идите сюда’ (в македонском также и *дојди ваму* ‘иди сюда’).

Литературные македонский и болгарский языки развивались под большим влиянием русского, особенно болгарский, кодифицированный в конце XIX в. Македонский литературный язык был кодифицирован лишь в 1945 г., когда Вардарская Македония стала республикой в составе Югославии (тогда – ФНРЮ).

Графика болгарского языка основана на русской, а македонского – на сербской кириллице.

В болгарском литературном языке немало русизмов: *аптека*, *автомат*, *звук*, *обем* ‘объем’, *производство*, *положение*, *движение*. *желание*, *развитие*, *пътешествие*, *учение*, *убедителен* и т.д.

Македонский литературный язык заимствовал русизмы через болгарский, но в ряде слов приняты свои словообразовательные модели, напр.

в прилагательных – суф. *-лив*: *убедлив*. Вместо русизмов в македонском литературном языке были приняты и сербизмы, особенно в научной терминологии, но и они в значительной степени были заменены собственными лексемами, напр. *вм. болг. събитие* и *сербск. догађај* – *лит. макед. настан* ‘событие’, вместо *серб. тражи* – *макед. бара* ‘требовать’, *барање* ‘требование’ (*болг. искам, искане*). В лингвистической терминологии сербизмы были заменены собственными македонскими лексемами, а в болгарском они, главным образом, являются русизмами: ‘существительное’ – *болг. съществително*, *серб. именица*, *мак. именка*; ‘прилагательное’ – *болг. прилагателно*, *серб. придев*, *мак. придавка*; *рус. и болг. местоимение* – *макед. замена*.

Болгарский и македонский литературные языки различаются и некоторыми употребительными лексемами, напр. *болг. искам* ‘хотеть, требовать’, *макед. сака* ‘хотеть, любить’; в макед. ‘требовать’ – *бара*, в болг. ‘любить’ – *обичам*.

В последнее время (десятилетия), как и в других славянских языках, в болгарском и македонском появилось немало лексики, заимствованной из английского (американского) языка. Англицизмов больше всего в молодежном жаргоне и в научной терминологии.

МОРФОЛОГИЯ. Формообразование имен существительных. В болгарском и македонском языках личные и неличные имена существительные в ед. и мн. числе, как и в других славянских языках делятся на существительные муж. р., жен. р. и средн. р.

В *мужском роде* есть односложные и неодносложные основы. Множественное число односложных существительных в македонском образуется с флексией *-ови/-еви*, а в болгарском – *-ове/-еве*: напр. *син* – *множ. макед. синови*, *болг. синове* ‘сын’; *макед. воз* – *возови*, *болг. влак* – *влакове* ‘поезд’, *мак. број* – *бројеви* / *болг. брой* – *броеве* ‘число, номер’. Некоторые односложные существительные муж. рода образуют множ. число с флексией *-и*, напр.: *макед. прст* – *прсти* / *болг. пръст* – *пръсти* ‘палец, перст’, *заб* – *заби* / *зѣб* – *зѣби* ‘зуб’, при этом возможны чередования конечных согласных *к~ц*, *г~з*, *х~с*, *-ин~и*, и корневых гласных *е~ноль*, *а/ъ~ноль*, *о/ъ~ноль*. Далее примеры даются: 1) макед., 2) болг., отделяемые знаком /. Примеры: *к~ц*: *волк* – *волци* / *вълк* – *вълци*, *јазик* – *јазици* / *език* ‘язык’ – *езици*, *белег* ‘знак’ – *белези*, *успех* ‘успех’ – *успеси*, *селанин* / *селянин* (*селанец* / *селянец*) ‘крестьянин’ – *селани*, *петел* ‘петух’ – *петли*, *лакот* / *лакът* ‘локоть’ – *лакти*, *творец* – *творци*, *старец* – *старци*, *агол* / *ъгъл* ‘угол’ – *агли* / *ъгли*, *театар* / *театър* – *театри*. Несколько существительных муж. рода имеют в ед. числе *-а*: *слуга* – *слуги*, *владика* ‘архиерей’ – *владици*.

Личные имена муж. рода и названия родственников в ед. числе оканчиваются на согласный, на *-а*, на *-о*, на *-е*, на *-ија* / *-ия*: *Иван*, *Никола*, *Петар* / *Петър*, *Петре*, *Петко*, *дедо* / *дядо* ‘дедушка’, *вужко* / *вуйко* ‘дядя по

матери', *Илија / Илия*; во множ. числе они имеют окончание *-овци/евци*: *Ивановци, Николовци, Петревци, Илиевци, дедовци /дядовци* (и *деди-прадеди* разг. 'предки'), *вужковци /вуйковци*.

В литературном македонском языке не только в разговорном, но и в официально-деловом стиле часто полные мужские личные имена заменяются сокращенными с уменьшительно-ласкательным нюансом в значении *Божо, Блаже* и т.п. Эти имена имеют и значения звательной формы.

В отличие от македонского в болгарском литературном языке больше непродуктивных типов образования множ. числа. Так, в болгарском *мъж – мъжé, кон – конé, цар – царé, княз – князé, крал – кралé*, в македонском регулярные формы – *мажи, коњи, царови, кнезови, кралови*. Но в обоих языках во множ. числе *брат – браќа / братя* 'брат'. Множ. число с окончанием *-ишта /-ища* в односложных словах муж. рода: *сон / сьн – соништа / снища, крај / край – краишта / краища; пат / пьт – патишта / пьтища* 'путь, дорога', но *пат – пати / пьт – пьти* 'раз'; мак. *лист – листови* / болг. *лист – листове* 'листы бумаги и т.п.' и макед. *лист – лисје* (болг. *лист – листья*) 'лист – листья, листва'. Существительные с окончаниями *-ишта /-ища* и *-ја /-я* во множ. числе часто имеют собирательное значение.

Иностранные заимствования, обозначающие лиц мужского пола, в ед. числе на *-é*, во множ. числе имеют в болгарском окончания *-та*, в македонском – в соответствии с нормами *-и*: *аташé – болг. аташéта, макед. аташéи*. В обоих языках множ. ч. от *господин – господа*; от *Турчин – Турци*; от *човек – болг. хора, макед. луѓе* (форма *човеци* 'человеки' употребляется редко).

Существительные **женского рода**, как и в других славянских языках, в ед. числе оканчиваются на *-а* или на отвердевший согласный. Во множ. числе они имеют флексию *-и*: *мајка / майка – мајки / майки, книга – книги, мува / муха – муви / мухи, земја / земля – земји / земли, жена – жени, мисла / мисъл – мисли, свеќа / свец 'свеча' – свеќи / свеци, ноќ / ноц 'ночь' – ноќи / ноци, вест – вести 'весть', радост – радости, страст 'страсть' – страсти, но рака / ръка 'рука' – раце / ръце, нога – нозе (в болг. 'нога' обычно *крак – крака*), овца – овци / болг. овце, свиња / свиня – свињи / свинé. Таким образом, в македонском литературном языке меньше исключений из общего правила., чем в болгарском.*

У существительных **среднего рода** в ед. числе – флексия *-о*, и *-е* после суффиксов *-це, -ште / -ще, -ње / -не*. Во множественном числе эти существительные имеют флексию *-а*: *огледало 'зеркало' – огледала, писмо – писма, говедо 'крупный рогатый скот' – говеда, друштво / дружество – друштва / дружества, лице – лица, училиште / училище – училишта / училища*. Различия в образовании множ. числа в макед. и болг. языках есть у некоторых славянских лексем ср. рода на *-е*: *море – мориња / морета, јагне / агне – јагниња / агнета, време – времиња / времена, дете – дечиња /*

деца, цвеќе ‘цветок’ – цвеќиња / цвете – цветя, момче – момчиња / момчета ‘мальчик, парень’, момиче ‘девушка, девушка’ – момичиња / момичета и в заимствованиях на -е: макед. клише – клишиња / болг. клише – клишета, макед. коминикé – коминикéа / болг. комюникé – комюникéта, такси – таксија / такси – такси́та, жири́ – жири́ја / жури́ – жури́та. Изолированные случаи: уво / ухо – уши, око ‘глаз’ – очи, небо / небé – небеса, дрво – дрвја / дърво – дървета ‘дерево’ (мн. ч. дрва / дърва ‘дрова’).

Звательные формы существительных образуются в обоих языках, как правило, одинаково: жена – жено!, сестра – сестро!, народ – народе!, господин – господине!, професор – професоре!. Но в болгарском существительные с суффиксами -тел, -ар с отвердевшим конечным согласным имеют в звательной форме -ю: учител – учителю!, другар-другарю!, овчар – овчарю!; в македонском, как и в остальных словах – учителе!, овчаре!. Звательные формы с чередованием к ~ч: човек – човече!, војник /войник – војниче! / войниче! имеют и уменьшительно-ласкательное значение: ‘человечек!’, ‘солдатик!’.

В сочетании с количественными числительными два, три, четыре, ... десет и с числительными, оканчивающимися на 2, 3, 4. (22, 433, 564 и т. п.), а также после слов колку / колко, неколку / няколко существительные муж. рода в обоих языках употребляются в форме **счетного множ. числа**: два дена ‘два дня’; два вестника ‘две газеты’, три километра, два студента, неколку пата / няколко пъти ‘несколько дорог, путей’, но неколку пати / няколко пъти ‘несколько раз’.

Определенные формы существительных (т.н. членные формы) в македонском и в болгарском выражаются с помощью определенного постпозитивного артикля (члена).

В болгарском лит. языке постпозитивный артикль в ед. ч. муж. рода имеет форму -ът /-ят, в жен. р. – -та, в ср. р. – -то; во множ. числе для всех трех родов -те: езикът, учителят, сестрата, радостта, селото, влиянието; езиците, учителите, сестрите, радостите, селата, влиянията. В функциях не-подлежащего (т.е. прямого, косвенного дополнения и т.п.) у существительных муж. рода ед. ч. в членной форме нет -т: езика, учителя.

В македонском лит. языке кроме членных форм с -т, имеются формы, обозначающие не только определенность, известность, но и определенные формы, указывающие на пространственное нахождение предмета: формы с -в (близость), -н (удаленность); хотя часто близость / удаленность понимаются в переносном смысле «близкий = родной, любимый, хороший и т.п.»; «удаленный = негодный, плохой, и другие негативные свойства». Примеры: човекот, човеков, човекон; жената, женава, женана; детето, детево, детено. В македонском языке членные формы одинаковы в любой синтаксической функции существительного.

Имена собственные в обоих языках, как правило, членной формы не образуют.

Таким образом, система форм и категорий у существительных в болгарском и македонском одинаковы. Различия касаются конкретных форм рода, множ. числа, звательной формы, но главное – в обоих языках есть сематическая категория определенности, выраженная грамматически постпозитивным артиклем (членом). Различия состоят в том, что в македонском языке выражена пространственная определенность (близкое – далекое) и определенность, нейтральная к пространственному нахождению, обозначающая известность или общеизвестность. В болгарском у существительных выражена только собственно определенность.

Прилагательные. Как и в других славянских языках, в болгарском и македонском прилагательные делятся на семантико-грамматические разряды: качественные (*голем / голям* ‘большой’, *бел / бял* ‘белый’, *млад* ‘молодой’), относительные (*годишен* ‘годовой’, *бугарски / български, волнен / вълнен* ‘шерстяной’), притяжательные (*мајкин / майчин* ‘мамин, принадлежащий матери; родной’) и т.д.

Прилагательные в ед. числе имеют формы мужского, женского, среднего рода, а во множ. числе формы едины для всех трех родов. В обоих языках окончания рода и числа – одинаковы: *висок, висока, високо, високи* ‘высокий’; *државен, државна, државно, државни / държавен, държавна, държавно, държавни* ‘державный, государственный’; *машки, машка, машко, машки / мъжки, мъжка, мъжко, мъжки* ‘мужской’, *селски, селска, селско, селски* ‘сельский, деревенский’; *добар / добър, добра, добро, добри* ‘добрый; хороший’. Подобное формоизменение имеют также **порядковые числительные**: *први / първи, втори (втора, второ, втори), дваесетти / двадесети (дваесет и петти)* и т.д.

Прилагательные и порядковые числительные, будучи первым словом в именной синтагме со значением определенности, выступают в членной форме: *државниот, државниов, државнион / държавния(т); државната, државнава, државнана / държавната, државните, државниве, државнине / държавните; вториот, вториов, вторион / втория(т), втората, второто, вторите*.

В македонском и болгарском есть заимствованные прилагательные, неизменяемые по роду и числу: *фер човек* ‘честный, порядочный человек’, *фер жена* ‘честная, порядочная женщина’, *тазе* ‘свежий’ (*тазе леб / хляб, млеко / мляко*), *нембе* ‘ярко-розовый’ (*нембе блуза, нембе пешикир* ‘ярко-розовое полотенце’) и нек. др. В македонском таких заимствований, особенно из турецкого, больше.

В муж. роде прилагательные имеют звательную форму: *драг – драги*, напр.: *драгиот / драгият пријател – драги пријателе / приятеле!* ‘дорогой друг!’, но *драга / драгата жена – драга жено!*

Формы степеней сравнения образуются с помощью частиц *по / по́* – и *нај / нај-*: *повисок, повисока, повисоко, повисоки / по́-висок* и т.п. ‘более высокий, выше’; *највисок, највисока, највисоко, највисоки / нај-висок, нај-висока, нај-високо, нај-високи* ‘самый высокий, выше всех’.

Как видим, формообразование прилагательных и порядковых числительных в македонском и болгарском почти одинаково.

Местоимения. Личные местоимения в македонском и болгарском языках схожи: *јас / аз, ти, тој / той, таа / тя, ние, вие, тие / те*. Личные местоимения имеют полные и краткие формы винительного и дательного падежей: вин. п.: *мене ме, тебе те, него го, неа ја / неа я, нас не́ / нас ни, вас ве́ / вас ви, нив ги / тях ги*; дат. падеж – *(на) мене ми, (на) тебе ти, нему / на него му, нејзе (на неа) ѝ / на неа ѝ, нам им / на нас им, вам ви / на вас ви, ним (на нив) им / на тях им*; формы возвратных личных местоимений: вин.п. – *себе си, се*, дат. падежа – *(на) себе си, си*.

В обоих языках краткие формы вин. и дат. п. личных местоимений при глаголе употребляются чаще, чем полные. Полные употребляются в предложениях, где глагол отсутствует, напр. *Кого викаш? – Него*. ‘Кого ты зовешь? – Его’, а также под логическим ударением, при этом в македонском языке, в отличие от болгарского, полная форма в предложениях с глаголом обязательно удваивается краткой: (макед.) *Кому (му) даде? – Нему (Нему му дадов)* ‘Кому ты дал? –Ему (Я дал ему)’.

Краткие личные местоимения в функции дополнений при глаголе в македонском языке являются проклитиками, в болгарском – энклитиками: *Му го дадов / Дадох му го* ‘Я дал ему его (это)’.

С предлогами употребляются полные формы: *Кажми ми за неа! / Кажми ми за неа!* ‘Раскажи мне о ней!’, *Со него не се познавам / Със него не се познавам* ‘С ним я не знаком’, *Пред нив стоеше непознат човек / Пред тях стоеше непознат човек* ‘Перед ними стоял незнакомый человек’.

Притяжательные местоимения. Полные формы в обоих языках почти одинаковы, различия – в форме 3 л. мн. числа: в макед. -*нивни(от), нивна(та), нивно(то), нивни(те)*, в болг. – *техен (техният), тяхъна(та), тяхно(то), техни(те)*. Примеры: *Моето дете е послушно* ‘Мой ребенок – послушный’, *Нашата соба не е голема / Нашата стая не е голяма* ‘Наша комната не велика’, *Нивната книга лежи на масата / Тяхната книга лежи на масата* ‘Их книга лежит на столе’. Возвратные притяжательные местоимения: *Иван се грижи за своето здравје / Иван се грижи за своето здраве* ‘Иван заботится о своем здоровье’ (о кратких формах притяжательных местоимений и их функциях см. далее.).

Указательные местоимения: в болгарском языке образуются от личных присоединением частиц *-я, -зи, -ва*, в македонском – с частицами *-ј, -а, -ие*: макед.: *тој, таа, тоа, тие; овој, оваа, ова, овие; оној, онаа, она, оние* / болг. *този, тази, това, тези; онзи (оня), онази (оная), онези (онуй), онези (ония)*. Указательные местоимения, указывающие на качество:

(макед.) *таков, ваков, онаков, таква, ваква, онаква, такво, вакво, онакво, такви, вакви, онакви* / (болг.) *такъв, такава, такава, таквива; онакъв, онакава, онакова, онаквива*; на количество – (макед.) *толкав, толкава, толкаво, толкави*; (в)олкав, -а, -о, -и; онолкав, -а, -о, -и / (болг.) *толкав, -а, -о, -и*. Как видим, в македонском указательные местоимения, как и личные, маркированы по признаку “далекое / близкое”.

Субстантивные вопросительные местоимения (для лиц и предметов): *кој / кой?* ‘кто’, *кого?* ‘кого?’, *на кого (кому)?* ‘кому?’, *што?* / *какво, што?* ‘что?’.

Вопросительные адъективные местоимения: *кој / кой, која / коя, кое, кои* ‘который, какой?’, *каков / какъв, каква, какво, какви* ‘какой?’, *чиј / чий, чија / чия, чие, чии* ‘чей?’, *колкав, -а, -о, -и* ‘какой по величине?’, т. е. в обоих языках это идентичные формы.

От субстантивных и вопросительных местоимений образуются местоимения других семантических разрядов. **Отрицательные** – с морфемой *ни-*: *никој / никакой*, вин п. *никого*, дат п. *никому (на никого)* ‘никто’, *ништо / нищо* ‘ничто, ничего’; от адъективных местоимений – *никој / никакой, -ја/-я, -е, -и; никаков, николкав* ‘никакой’.

Другие разряды также идентичны: **определятельные** – *секој / сякой, секого / сякому (на секого / на сякого)* ‘всякий; каждый’ – о лицах, *сé / всичко* ‘всё’ – о предметах; адъективные – *секој, секаков / всеки, всякакъв, ‘всякий, каждый’, а также цел / цял* ‘целый’, *сам, сама, сами* ‘сам; самый’. Местоимения *сé / всичко, цел / цял, сам* употребительны и в членной форме: *самиот / самият, самата, самите* (о лицах), ‘(э)тот самый’, *сето / всичкото* (о предметах) ‘всё это’. **Неопределенные** местоимения образуются от вопросительных частицей *не / ня* (*е/я* из *ятя*), например: *некој / никакой* ‘некто’, *некаков / никакъв* ‘какой-то’, *нешто / нешто* ‘нечто’ и т.д. Неопределенные местоимения имеют и другие формы: с частицами *-годе, било, еди*: *кој-годе / кой-годе* ‘кто угодно’, *кој било / било кой* ‘все равно кто’, *кој и да е / кой и да е* ‘кто бы то ни был’, формы с *еди-* часто присоединяют *си*: *еди кој си / еди-кой си* ‘(пренебрежительно) какой-то, кто-то’.

Относительные местоимения в болгарском присоединяют к вопросительным частицу *-то* : *който* ‘который’, *което* ‘что’ и т.п. В македонском языке в функции относительных могут употребляться вопросительные местоимения или же к ним присоединяется местоимение *што*: *каков, какъв што, што; кој / којшто, што* ‘который’.

Значения и функции кратких форм личных местоимений вин. и дат. п. в некоторых конструкциях (о выражении дополнений при глаголе см. далее.):

1. С указательными наречиями в обоих языках употребляются формы вин. пад.: *Еве (ене, ете) го!* / *Ете го!* / 'Вот (и) он!', *Ене го* 'Вон он!', *Еве ги!* / *Ете ги!* '(А) вот и они!'.

2. С безличными глаголами *има, нема, бидува / бива* употребляются краткие вин. формы личных местоимений: *Го нема / Няма го* 'Его нет', *Ги има во продавници / Има ги във магазини* 'Они есть в магазинах', *Не го бидува / Не го бива* 'Он ни на что не способен (не годится)'.

3. Краткая форма личного и возвратного местоимения в дат. п. употребляется в качестве показателя отношения содержания всего предложения к определенному лицу, в пользу или во вред которого совершается действие. *Таа си зема книги / Тя си взема книги* 'Она берет себе (для себя) книги' *Дома да ни дојдеш / Дома да ни дойдеш* 'Приходи к нам домой (= в наш дом)', *Гоце им беше другар* 'Гоце был им (=их) друг'.

4. Краткие формы дат. п. употребляются в болгарском языке как несогласованные определения при существительных в определенной (членной) форме, а при именах-терминах родства – без члена (в этом употреблении они имеют притяжательное значение): *кџата му* 'его дом', *другарите ни* 'наши товарищи', *кџата си* 'свой дом', *майка ми* 'моя мама', *баца ти* 'твой отец', *баца си* 'свой отец'. В македонском языке в притяжательных значениях краткие личные и возвратные местоимения в дат. п. употребляются только с названиями родственников: *татко им* 'их отец', но *нашите другари* 'наши товарищи', *вашата куќа* 'ваш дом'.

Наречия. В болгарском и македонском, как и в других языках, наречия имеют семантические разряды места, времени, образа действия, причины и цели, напр. *горе* 'вверх, вверху', *долу* 'вниз, внизу'; макед. *дене* / болг. *денем* 'днем', макед. *денес* / болг. *днес* 'сегодня', макед. *тука* / болг. *тук* 'здесь, сюда', макед. *овде* 'здесь, сюда', *онде, онаму* 'там, туда', болг. *таму* 'там, туда'; *веќе / вече* 'уже'.

Наречия образуют степени сравнения с частицами *по / по-* и *нај / нај-*: *горе – погоре / по-горе* 'выше' – *најгоре / нај-горе* 'выше всего', *топло – потопло / по-топло – најтопло / нај-топло* 'тепло – теплее – теплее всего'. Наречие *многу / много* имеет форму сравнительной степени *повеќе / повече*, превосходной – *најмногу / нај-много* 'много – больше – больше всего'.

Местоименные наречия.

Вопросительные: 1) места и направления: макед. *каде?* / болг. *къде?* 'где?, куда?'; *на каде?* / *накъде* 'куда?', *од каде?* / *откъде?* 'откуда?', *до каде?* / *докъде?* 'докуда?', в макед. также *кај* 'где?, куда?', *од кај?* 'откуда?', *до кај* 'докуда?'; 2) времени: *кога?* 'когда?', *до кога?* / *докога?* 'до каких пор, доколе?', *од кога?* / *откога?* 'с каких пор?'; 3) образа действия: *како?* / *как?* 'как?'; 4) причины: *зошто?* / *защо?* 'зачем, почему?'; 5) меры и степени, количества: *колку?* / *колко?* 'сколько?'.

От вопросительных местоименных наречий образуются формы неопределенных наречий с частицей *не/ня*, отрицательных – с частицей *ни*, определительных – с частицей *се / все (вся)*: *некаде / някъде* ‘где-то’; куда-то; куда-нибудь’; *никаде / никъде* ‘никуда; нигде’; *секаде / всякъде* ‘езде, повсюду’.

Относительные местоименные наречия в болгарском образуются от вопросительных частицей *-то*, а в македонском в значении относительных наречий выступают вопросительные, к которым может присоединяться местоимение *што*.

Примеры на местоименные наречия разных разрядов: *нешто / нещо* ‘что-то; что-нибудь’, *ништо / нищо* ‘ничего’; *(на)секаде / (на)всякъде* ‘повсюду, везде’; макед. *секогаш* / болг. *винаги* ‘всегда’; *никогаш / никога* ‘никогда’; *како што / както* ‘(так) как’, *затоа што / зашто* ‘потому что’, *секако / всякак* ‘всячески, как угодно’; *овде / тук* ‘здесь’, *оваму / насам* ‘сюда’; *онде, таму / там* ‘там’; *инаку / инак, иначе* ‘иначе’.

Таким образом, местоименные наречия в обоих языках сходны с соответствующими разрядами местоимений и схожи между собой.

Глагол. Система глагольных форм и категорий в болгарском и македонском литературных языках имеет славянское происхождение, однако заимствовала и черты балканских языков.

Глагольный вид. Как в славянских языках, в болгарском и македонском глаголы имеют категорию совершенного и несовершенного вида. Первичные глаголы чаще относятся к несовершенному виду (Примеры даны в словарных формах – в презенсе в 3 л. ед.ч. в македонском и в 1 л. ед. ч. в болгарском): *седи / седа, лежи / лежа, мисли / мисля, знае / зная, лее / лея, пие / пия, кисне / кисна* (образован от прилаг. *кисел*) ‘киснуть’, *гледа / гледам* ‘глядеть, смотреть’. Примеры на глаголы сов. вида: *даде / дам, каже / кажа* ‘сказать’.

Глаголы сов. вида, образованные от глаголов несов. или сов. вида: а) с приставками: *пише / пиша > запише / запиша* ‘записать; начать писать’, *напише / напиша* ‘написать’, *препише* ‘переписать’, *допише* ‘дописать’, *впише* ‘вписать’ и т.д.; *лежи / лежа > долежи / долежа* ‘долежать’, *полежи / полежа* ‘полежать’; *лее / лея > налее / наля* ‘налить’; б) с суффиксом *-н-*, означающим однократность или состояние в результате однократного действия: *седи / седа - седне / седна* ‘сесть’, *лежи / лежа - легне / легна* ‘лечь’, *пие / пия - пивне / пийна* ‘отпить; выпить’.

Глаголы несов. вида со значениями описательного процесса, неактуального, постоянного действия с суффиксами *-ва, -а* (в болгарском) и *-ува* (в македонском) образуются практически от всех глаголов сов. вида: *седне / седна – седнува / сядам* ‘садиться’, *каже / кажа – кажова / казвам* ‘говорить’, *лежи / лежа – легнува / лягам* ‘ложиться’, *напише / напиша – напишува / написвам* ‘написать – писать’, *потпишува / подписвам* ‘подписывать’, *запишува / записвам* ‘записывать; начинать писать’ и т.д.

Отыменные глаголы с суф. *-ува* могут иметь двойственное видовое значение (в обоих языках) напр. *образува* ‘образовать’. Не образуют несов. в. глаголы на *-ува / -ва* глаголы с суф. *-ира*: *интересира* (несов. в.) ‘интересовать’, *организира* (сов / несов. в.) ‘организовать’ и др.

При образовании несов. вида в болгарском яз. характерны чередования *ж~з, ш~с, т~щ* (в македонском лишь чередования *т~ќ*): макед. / болг.: *каже – кажувa / кажa – казвам, запише – запишувa / запиша – записвам, прати – праќа / пратя – праќам* ‘послать – посылать’. И в болгарском, и в македонском при образовании глаголов несов. в. от глаголов с тематическим *-е* в спряжении чередуются корневые *е~ [ноль] ~и*: напр. *избере – избира* ‘избрать – избирать; *се допре / допре се / допра се – се допра / допрам се* ‘коснуться – касаться’, *потпре – потпира* ‘подпереть – подпирать’.

Возвратные глаголы сов. и несов. в. образуются аналитически кратким возвратным местоимением (частицей) *се*: *се кажувa / казвам се* ‘называться’, *се надева / надявам се* ‘надеяться’; примеры на взаимовозвратные глаголы (обычно в формах мн. ч.): *се сакаме / обичаме се* ‘мы любим друг друга’, *се мразат / мразат се* ‘они ненавидят друг друга’.

С помощью частицы *се* образуются формы **страдательного залога** (пассив) от переходных глаголов (актив): *се решава / решава се* ‘решаться’ от *решава* ‘решать’, *се дава / дава се* от *дава* ‘давать’ и др. В болгарском и македонском, как в и в других славянских языках, страдательный залог (пассив) выражен также и конструкциями глагола ‘быть’ со страдательными причастиями, напр. *Таа е убиена / тя е убита* ‘Она убита’.

Кроме того с *се* в 3 л. ед. ч. глагола образуются **безличные формы**: *се знае / знае се* ‘известно’, *се гледаше / гледаше се* ‘было видно’ и т. п.). Некоторые глаголы в безличной форме не имеют *се*: *има* ‘имеется’, *нема / няма* ‘нет, не имеется’, *бидува / бива* ‘годится’.

Действительный залог (актив) выражен переходными и непереходными глагольными лексемами: *враќа / врќа* ‘возвращать’, *оди / ходя* ‘ходить’, *донесе / донеса* ‘принести’ и т.д.

В болгарском литературном и разговорном языке есть действительное причастие прошедшего времени с суф. *-л*: *написал, написала, написали* ‘написавший’, *преписал, -а, -о, -и* ‘переписавший’, *дописал, -а, -о, -и* ‘дописавший’, а также (только в литературном яз.) причастие наст. времени несов. в. с суф. *-ещ, -ащ*, напр.: *говорец, -а, -и* ‘говорящий’, *пишец, -а, -о, -и*, ‘пишущий’, *давац, -а, -о, -и* ‘дающий’. В македонском в этом случае употребительны придаточные предложения типа *кој пишува, кој дава* и т.п.

Особенность македонского языка в том, что **переходность** может быть выражена также аналитически – присоединением краткого личного местоимения в вин. п. к непереходному глаголу напр.: *легне* ‘лечь’ – *го легне* ‘уложить’, *седне* ‘сесть’ – *го седне* ‘усадить’ и т.д.

Причастие на -н/-т в болгарском выражает страдательное причастие прош. времени, а в македонском – образуется от всех глаголов, и, в зависимости от контекста, может быть страдательным или действительным, напр. макед. *легнат* ‘легший’ и ‘уложенный’, *седнат* ‘севший’ и ‘усаженный’, *дојден* ‘пришедший’, *даден* ‘данный’, *паднат* ‘упавший’.

Краткое местоимение си с глаголом уточняет лексические значения глагола, напр.: *оди / ходя* ‘ходить’ – *оди / отивам* ‘идти куда-л.’ – *си оди / отивам си* ‘уходить’ – *си отиде / отида си* ‘уйти (к себе, домой)’; *си мисли / мисля си* ‘думать себе’, *си намисли / намисля си* ‘надумать себе’. (*И какво си намислил? ‘И чего ты себе надумал?!’*).

Формы вспомогательного глагола ‘есть, быть’ в презенсе: *сум / съм, си, е, сме, сте, се / са* и (*да*) *бидам / (да) бѣда, (да) бидеш / бѣде, (да) биде / бѣде, (да) бидат / бѣдат*; в имперфекте: *бев / бях, беше, беше, бевме / бяхме, бевте / бяхте, беа / бяха*.

Формы настоящего времени образуются от основы презенса. В обоих языках в формах настоящего времени имеется три спряжения – с тематическими *-е, -и, -а*, что проявляется в форме 3 л. ед. ч.: *јаде / яде, знае, пее, тие, каже, пише; прави, држи / държи, мисли, тажи / тѣжи, гнои; гледа, дава, образува, напишува / написва, макед. игра / болг. играе*.

Окончания глаголов *е*-класса и *и*-класса между языками различаются в 1 л. ед. и мн. ч.: болг. *нея, неем / макед. неам, нееме; кова, ковам / ковам, коваме, пека, печем / печам, печеме; ям, ядем / јадам, јадеме; моля, молим / молам, молиме; тѣрпя, тѣрпим / трпам, трпиме; уча, учим / учам, учиме*.

В болгарском языке окончания презенса у глаголов спряжения с тематическим *-а* отличается от окончаний в спряжениях на *-и, -е*. В македонском у всех спряжений флексии одинаковы, а конечные согласные основы – твердые и не имеют чередований согласных: *мислам / мисля, мисли, мислат / мислят; неам / нея, пее, нееме / неем, неат / неят; печам / пека, пече / пече, печеме / печем, печат / печат; трпам / тѣрпя, трпи / тѣрпи, трпиме / тѣрпим, трпат / тѣрпят; давам, давам, дава, даваме, даваат / дават*.

В македонском и болгарском языках. утрачен инфинитив, вместо форм инфинитива употребляются **конструкции да + презенс**; напр. в сочетаниях с модальными глаголами: *Таа сака да те види / Тя иска да те види* ‘Она хочет тебя видеть’; в формах императива: *немој да го кажеш! / недей да го кажеш!* ‘не вздумай это сказать!’, в императивном значении приказа: *да кажеш!* ‘сказать!’, в отрицательных формах будущего времени: *нема да кажам / няма да кажа* ‘я не скажу’, *нема да кажувам / няма да казвам* ‘я не буду говорить’. *Да*-конструкции употребляются и в других модально-темпоральных формах, а также в придаточных предложениях с союзом *да*: *Таа рече да не пееш / Тя каза да не пееш*. ‘Она сказала чтобы ты не пел’.

В болгарском и македонском в изъявительном наклонении сохранились также темпоральные формы аориста, имперфекта, перфекта, плюсквамперфекта, будущего предварительного, будущего в прошедшем.

Употребление всех модально-темпоральных форм подчинено **модальной категории эвиденциальности**, которая выражает отношение говорящего к истинности сообщаемого им факта: если говорящий выражает свою информацию о событиях, которые он лично видел, или же об общеизвестных фактах, в истинности которых он уверен, то употребляются обычные (непересказывательные) формы настоящего времени, аориста, имперфекта, будущего времени, и т.д., если же для говорящего это чужая информация, за которую он не ручается или сомневается в ее истинности, то эти темпоральные формы употребляются в виде так называемых пересказывательных времен.

Пересказывательные формы построены на базе форм перфекта на -л, напр. в болгарском: *той е дошъл* (перфект) ‘он пришел’ – *той дошъл* (пересказ аориста) ‘говорят, он пришел’. При этом в македонском литературном языке перфект на -л в 3 л. совпадает с формой пересказа: (отсутствует глагол-связка *e*: *тој дошол* ‘он пришел’ и ‘он, говорят, пришел’), поэтому в македонском часто употребляется другая форма перфекта – с вспомогательным глаголом *има* + причастие на -но/-то: *тој има дојдено* ‘он пришел’, заимствованная из западномакедонских говоров.

Образование темпоральных форм. От основы презенса образуются формы настоящего времени, будущего времени, имперфекта.

В обоих языках **будущее время** образуется одинаково от глаголов сов. и несов. вида: к презенсу в соответствующем лице и числе присоединяется частица *ќе* (в макед.), *ще* (в болг.), происходящие от глагола ‘хотеть’: *ќе кажам / ще кажа* ‘я скажу’, *ќе кажеш / ще кажеш* ‘ты скажешь’, *ќе каже / ще каже* ‘он скажет’, *ние ќе кажеме / ще кажем* ‘мы скажем’, *вие ќе кажете / вие ще кажете* ‘вы скажете’, *тие ќе кажат / те ще кажат* ‘они скажут’, *ќе кажувам / ще казвам* ‘буду говорить’, *ќе кажуваш / ще казваш* ‘будешь говорить’ и т.д.

Отрицательные формы буд. времени образуются сочетанием *нема / няма* + *да* + презенс в соответствующем лице и числе: *нема да кажам / няма да кажа*, *нема да кажеш / няма да кажеш* и т.д. ‘не скажу, не скажешь’; *нема да кажувам / няма да казвам*, *нема да кажуваш / няма да казваш* и т.д. ‘не буду говорить, не будешь говорить’, а иногда – присоединением отрицания *не* к утвердительной форме буд. времени: *не ќе кажа / не ще кажа* ‘не скажу’.

Имперфект. Формы имперфекта образуются от основы презенса с флексиями, одинаковыми в обоих языках, если не иметь в виду утрату *x*, а в некоторых флексиях замену *x* на *v* в македонском: *гледав / гледах*, *гледаше, гледаше, гледавме / гледахме, гледавте / гледахте*, *гледаа / гледаха*; *одев / ходех, одеше / ходеше, одеше / ходеше, одевме / ходехме*,

одевте / ходехте, одеа / ходеха, пишев / пишех, пишеше, пишеше, пишевме / пишехме, пишевте / пишехте, пишеа / пишеха. Формы имперфекта несовершенного вида обозначают прошедшее действие, длившееся и не законченное или же многократно повторявшееся. Формы имперфекта от глаголов сов. в. употребляются в придаточных предложениях при выражении ирреального условия, в придаточных предложениях времени с союзами *докато / додека + да (+ не)* ‘пока, до тех пор пока’ в значении многократных прошедших действий, а также в придаточных некоторых других типов. Напр.: *Ако таа кажеше, тие ќе ѝ одговориа / Ако тя кажеше, те цяха да ѝ отговорят* ‘Если бы она сказала, они бы ей ответили’; *Тие си молчаа, додека тој не речеа... / Те си мълчаа, докато той не кажеше...* ‘Они молчали, пока он, бывало, не скажет’...

Формы аориста образуются от аористных основ, происходящих от древнеславянского инфинитива. Окончания аориста одинаковы в обоих языках, но в макед. *x* > *в*. В болгарском важную роль играет место ударения, часто отличающее аорист от имперфекта: *гледáх – глѐдах, ходíх – хóдех*. В македонском, как было уже указано, ударение зависит лишь от количества слогов в слове и синтагме. Поэтому в данном случае употребительны только формы имперфекта *гледав, одев* ‘Я смотрел, я ходил’.

Во втором спряжении (на *-и*) основы аориста делятся на два класса – с тематическим *-и* и с тематическим *-е/-я*, напр., в 3 л. ед. ч. *направи* ‘он сделал’, *научи* ‘он узнал’, *истрпе / истърпя* ‘он вытерпел; претерпел’, *издржа / издържа* ‘он выдержал’, *натажиа / натъжиа* ‘он опечалил’, *постои > постоја / постоа* ‘он постоял’, *премолчи / премълчи > премолча / премълча* ‘он промолчал, умолчал’.

Различаются формы аориста между болгарским и македонским в глаголе *види / видя* ‘увидеть’: в 1 л. ед. ч. болг. *видях / макед. видов*, 2 и 3 л. ед. ч. *видя / виде*, во мн. ч. (1, 2, 3 л.): *видяхме, видяхте, видяха / видовме, видовте, видоа*.

В третьем спряжении (на *-а*) аористная основа совпадает с основой презенса: *погледа – погледав / погледах; јадоса – јадосав / ядосах; телеграфира – телеграфирав / телеграфирах*.

Глаголы первого спряжения (на *-е*) в аористе имеют разряды а) с нулевым тематическим гласным: *истијам / испия – испив / изпих, испи / изпи, испивме / испихме, испивте / изпихте, испија / изпиха; познае – познав, познавме, познавте, познаа / познаа – познах, позна, познахме, познахте, познаах*; б) у ряда глаголов спряжения на *-е* аорист в макед. на *-ав*, в болг. – на *-ях*: *испее – испеав, испеа, испеавме, испеавте, испеаја / изпеа – изпях, изпя, изпяхме, изпяхте, изпяха* ‘спеть’; в) глаголы с суффиксом *-н-*, а также с основой на конечный *б, п, м, в* имеют аорист на *-а*, напр.: *дигне / дигна – дигнав / дигнах; изгребе / изгреба – изгребав / изгребах*.

‘исцарапать’, *закапе /закапя – заканав /заканах* ‘начать капать; закапать’, *задреме /задрема – задремав /задремах* ‘задремать’, *подкове /подкова – подковав /подковах* ‘подковать’; при этом в обоих языках чередуются конечные согласные в основах *ч~к, ж~г*; а в болгарском также и *ж~з, ш~с*: *заплача – заплаках /заплаче – заплакав, излаже – излагав /излъжа – излъгах*, макед. *измаже – измажав* / болг. *измажа – измазах*; болг. *напиша – написах* / макед. *напише – напишав*. В обоих языках есть чередования в корне *е~[ноль], о~[ноль]*: *избере – избрав /избрах*; *исколе – исклав /исклах*, г) аорист на *о/е*: *испете – испетов, испете /изпетох, изпете*; *донесе – донесов, донесе /донесох, донесе*; *рече – реко, рече /рекох, рече*.

Сопоставление форм аориста в обоих языках показывает, что в македонском у аориста утрачены чередования *ж~з* и *ш~с* типа болг. *покажа – показах*, макед. *покажав* (как и при образовании несов. в. с суффиксом *у-ува /-ва*: *покажа – покажува /показвам, потпишувам /подписвам*).

Аорист обозначает законченное или прерванное конкретное прошедшее действие и обычно употребляется от глаголов сов. в. В отличие от болгарского языка в современном литературном македонском языке аорист употребляется только от глаголов совершенного вида, хотя в текстах XIX в. иногда встречается и аорист от несов. в. Пример из совр. болг.: *Тя не спа цяла ноц* / совр. лит. макед. *Таа не спиеше цела ноќ* ‘Она не спала всю ночь’.

Формы *будущего в прошедшем* передают темпоральное значение следования по отношению к прошедшему ориентационному моменту и образуются различно в болгарском и в македонском. В македонском это частица *ќе* + имперфект знаменательного глагола (*ќе дојдев, ќе дојдеше* и т.д), при отрицании: *немаше да* + презенс (*немаше да дојдам, немаше да дојдеш*). В болгарском будущее в прошедшем образуется имперфектом от глагола *ща* + *да* + презенс знаменательного глагола: *щях да чета, щеше да четеш, щяхме да четем* и т.д., но встречаются и формы с частицей *ще* + имперфект: *ще четях, ще четеш*. Отрицательные формы: *нямаше да чета, нямаше да четеш* и т.д.

Кроме значения следования по отношению к прошедшему моменту (*щях да дойда / ќе дојдев* ‘я должен был прийти, собирался прийти’), эти формы часто имеют значение неосуществившегося действия: *щях да падна / ќе паднев* ‘я чуть было не упал’.

Формы перфекта образуются вспомогательным глаголом *сум / съм* в презенсе + причастие на *-л*. В болгарском это действительное причастие прош. времени, а в македонском – так называемая *л-форма*, употребляющаяся лишь в составе модально-темпоральных форм (срвн. болг. *Него винаги намирах седнал на пейката* / макед. *Него секогаш го наоѓав седнат на клупата* ‘Его я всегда находил сидящим (севшим) на скамейке’). В болгарском яз. в 3 л. ед. и мн. ч. у форм перфекта вспомогательный глагол

обычно присутствует, а в македонском – всегда опускается. В болгарском глагол *съм* – энклитика, а в македонском *сум* – проклитика. Пример на парадигму: макед. *сум дошол, си дошол, дошол, сме дошле, сте дошле, дошле* / болг. *дошъл съм, дошъл си, дошъл е, дошли сме, дошли сте, дошли са*. Выше мы упоминали, что в македонском литературном языке употребительна и другая форма перфекта – типа *имам видено, имаш видено, има видено, имаме видено, имате видено, имаат видено*.

Формы плюсквамперфекта в обоих языках отличаются от перфекта тем, что в плюсквамперфекте вспомогательный глагол употреблен в форме имперфекта: макед *бев дошол, беше дошол, бевме дошле, бевте дошле, беа дошле*, а также: *имав дојдено, имаше дојдено, имавме дојдено, имаа дојдено*; болг. *бях дошъл, беше дошъл, беше дошъл, бяхме дошли, бяхте дошли, бяха дошли*.

В ед. ч. -л-форма при подлежащем жен. и ср. рода выступает с окончаниями рода: *дошла, дошло* / *дошла, дошло*, во мн. ч. для всех родов в макед. окончание *-е*, в болг. *-и* (макед. *дошле* / болг. *дошли*).

Значения перфекта в болгарском и македонском совпадают: перфект выражает состояние, результат и факт прошедшего действия, актуальный для настоящего момента. Само прошедшее действие могло быть и ненаблюдавшимся говорящим, важны его актуальность или результат, наличествующий в настоящий момент: *Той е дошъл / Тој дошол* (= *има дојдено*) ‘Он пришел (и сейчас находится здесь, и не важно, когда пришел, главное – результат действия в настоящий момент, о котором говорится)’. Другие примеры: болг. *От тебе досега не съм получил никакъв отговор* ‘От тебя я до сих пор не получил никакого ответа’; макед. *Ти сам знаеш дека јас сум ја работел земјата..*(J. Бошковски). ‘Ты сам знаешь, что землю обрабатывал я’. В этих примерах выражена актуальность факта прошедшего действия, важного для говорящего в настоящий момент.

Плюсквамперфект по своему значению аналогичен перфекту и выражает результат, состояние после прошедшего действия, которое совершилось / совершалось ранее прошедшего ориентационного момента. Примеры: макед. *Сирнав низ решетката, да си го видам езерото. Сонцето го беше позлатило* (И. Точко) (или – *го имаше позлатено*). ‘Я взглянул сквозь решетку, чтобы увидеть озеро. От солнца оно сделалось золотым’. болг.: *Госпожа Христина имаше лоша слава... Веднъж Левски беше пренощувал у нея* (И. Вазов) ‘Госпожа Христина пользовалась дурной славой... Однажды Левский переночевал у нее’. При этом можно отметить важность, актуальность факта, результата действия для настоящего момента в перфекте и уже неактуальность факта для настоящего момента в плюсквамперфекте (эта актуальность была важна для прошлого).

Перфект и плюсквамперфект относят к результативным темпоральным формам.

В македонском языке в результативном значении наряду с формами перфекта и плюсквамперфекта употребительны также конструкции *сум* (или *бев*) + причастие на *-н/-т* с окончаниями рода и числа: *сум дојден, си дојдена, е дојдено, сме дојдени, бев дојден* и т.д. Эти конструкции могут выражать и действительный, и страдательный залог: *сум дојден, имам дојдено* 'я пришел'. Членот е развиен (=се има развиено) од показни заменки 'Артикль (член) развиен (был развит) из указательных местоимений'.

К результативным формам относятся также формы будущего результативного (или **будущего предварительного**) и формы **будущего предварительного в прошедшем**. Темпоральное значение этих форм – следование результата, ориентированного на настоящий момент (будущее результативное / будущее предварительное) и на прошедший момент (будущее результативное в прошедшем / будущее предварительное в прошедшем). (Различие в терминологии связано с принятыми терминами в различных исследованиях). Эти темпоральные результативные формы употребляются не только в темпоральном, но и в модальном значении предположения, умозаключения.

В македонском литературном языке будущее результативное выражено: *ќе* + презенс вспомогательного глагола *има / нема* + причастие на *-но/-то*: *ќе има напишано, ќе имаме напишано, а **будущее результативное в прошедшем** – ќе* + имперфект от вспомогательного глагола + причастие на *-но/-то* смыслового глагола: *ќе имав напишано / ќе немав напишано, ќе имаше напишано / ќе немаше напишано* и т.д.

В болгарском литературном языке будущее в прошедшем образуется одинаково для несов. и сов. вида, но в двух разновидностях: а) имперфект от вспомогательного глагола *ща* + *да* + презенс или б) частица *ще* + имперфект знаменательного глагола: *щях да чета, щеше да четеш, щеше да чете, щяхме да четем, щяхте да четете, щяха да четат* или *ще четях, ще четеше, ще четеше, ще четяхме, ще четяхте, ще четяха*. Будущее предварительное в прошедшем образуется глаголом *ща* в форме имперфекта + *да* + перфект знаменательного глагола: *щях да съм чел, щеше да си чел, щеше да е чел, щяхме да сме чели, щяхте да сте чели, щяха да са чели*. Отрицательные формы будущего в прошедшем выражены сочетанием *нямаше* + *да* + презенс знаменательного глагола: *нямаше да чета, нямаше да четеш* и т.д., а будущего предварительного в прошедшем – *нямаше* + *да* + перфект аменательного глагола: *нямаше да съм чел, нямаше да си чел* и т.д.

В отличие от болгарского **в македонском языке** вместо вспомогательного глагола *щях* в сочетании с *да* + презенс или сочетания *ще* + имперфект (или перфект) знаменательного глагола эта форма выражена сочетанием *ќе да* + имперфект (или плюсквамперфект с *има* + причастие *-но/-то*) знаменательного глагола.

Значения темпоральных форм со *ще* (+ *да*) / *ке да* + перфект знаменательного глагола в обоих языках связаны со значением предположения, возможности, напр. болг. *Той ще е патил, сиромашт!* ‘Он, должно быть, страдал, бедняга!’, макед. *Бојан ќе да си ја имал мувата на капата, тоа е* (В. Малески) ‘У Бояна, видать, рыльце в пушку, да’.

Пересказывательные формы настоящего, имперфекта в обоих языках образуются глаголом *сум* / *съм* (отсутствует в 3 л. ед. и мн. ч.) с имперфектной -л формой: *Тој правел.* / *Той правел.*

В пересказывательных формах будущего и будущего в прошедшем в македонском употребляется имперфектная -л-форма с частицей *ке*: *ке сум правел, ќе сум направел.* В болгарском пересказывательные формы вспомогательного глагола имеют *ща* в перфекте + *да* + презенс знаменательного глагола: *щял съм да правя, щял си да правиш, щял да прави, нямало да правя* и т.д.

В отличие от македонского в болгарском языке имеются также формы так называемого усиленного (т.е. недоверчивого) пересказа, где вспомогательные глаголы *съм* и *ща* употреблены в форме перфекта (формы типа *бил съм чел, бил съм четял. нямало било да чета* и т.д., *щял съм бил да чета, нямало било да чета*). В македонском специальных форм усиленного (=недоверчивого) пересказа нет, недоверчивость передается формами пересказа с недоверчивой интонацией, напр.: *Ти си стар!* – *Е, јас сум бил стар!* ‘Ты старый! Это я-то старый!’, *Тој не го знае тоа – Тој не го знаел тоа!* ‘Он этого не знает – Он да не знает (как бы не так)!’

При недоверчивом пересказе возможны пересказывательные формы всех темпоральных форм в обоих языках, в том числе и настоящего, и будущего.

В обоих языках пересказывательные формы на -л всех времен употребляются транспозитивно при **адмиративе** – т. е. при удивлении от неожиданного для говорящего факта действия. (неожиданный результат в момент речи, а иногда и в прошедший момент): макед. *Замисли сум го заборавила клучот!* / болг. *Замисли, забравила съм ключа!* ‘Ты подумай, я ключ забыла’, *Па надвор не било ладно!* / *Па навън не било хладно!* ‘Ой, а на улице-то (оказывается,) не холодно!’. Адмиративное значение удивления может быть выражено и формой презенса с соответствующей интонацией: *Ами врне!* / *Ами вали!* ‘Ой, дождь идет!’.

В обоих литературных языках формируется **наклонение**, выражающее **умозаключение** и **предположение** говорящего по поводу прошедших, настоящих или будущих событий, которые говорящий сам не наблюдал и не мог наблюдать. В македонском в этом значении используются сочетания *ке да* с различными глагольными темпоральными формами (*ке да дојде* ‘он, вероятно, придет’, *ке да е дојден* ‘вероятно, он пришел’, *ке да дојдоа* ‘они, кажется, пришли’; при предположении о настоящем возможна также форма *ке* + презенс (*Колку години ќе има ова*

момче? – *Ке има околу осемнаесет* ‘Сколько лет (будет) этому парню? – (Должно быть) около восемнадцати’). Итак, в македонском литературном языке есть формы предположительного наклонения, выражающие прошедшие, настоящие и будущие действия или их результат, о чём говорящий сообщает на основании собственных умозаключений и предположений. Это наклонение имеет специфические формы *ке да + verbum finitum*.

В Болгарской грамматике 1999 г. для этой модальной категории принят термин «**умозаключительное наклонение**» или «**конклюдив**», формальным показателем которого служит имперфектное причастие на *-л* в сочетании с разными формами вспомогательного глагола *съм* (в 3 л. ед. и мн. ч. глагола связка сохраняется). На базе этой формы развилась целая система различных форм конклюдива (*пишел съм, щял съм да пиша / ще съм пишел*, но также и *писал съм, писал е*). В болгарском языке также возможны формы предположительного наклонения с мофемами *ще + да* (*ще да е пишел, ще да е писал*), которые в Болгарской грамматике 1999 г. трактуются как синонимы сочетаниям *трябва да + verbum finitum*. Но основное значение сочетаний *трябва / треба + да + презенс – долженствование*; напр. в презенсе: *Той трябва да дойде / Той треба да дойде* ‘Он должен придти’. А предположительность, умозаключительность и другие модально-темпоральные значения выражаются и в этой конструкции соответствующими модально-темпоральными формами глаголов: *Той трябвало да дойде, Той трябва да е дошъл / Той требало да дойде, Той треба да дошол* и т.п. ‘Он должен был придти; Он, должно быть, пришел’, а также контекстом (с вводными словами *вероятно / вероятно, значи* и т.п.)

В болгарском литературном языке **предположительное** прошедше-настоящее время несов. в. выражается имперфектной *-л*-формой *четял е* ‘он, как можно заключить, читает или читал’, предположительное будущее и будущее в прошедшем – *щял е да чете* ‘он (как можно предположить и умозаключить) будет читать (или должен был, собирался читать)’, *щял е да прочете* ‘он (предположительно, вероятно) прочтет’ или ‘должен был, собирался прочесть’.

Различия в формальном выражении времен предположительного наклонения в болгарском и македонском, в частности, объясняются вариативностью значений перфектных форм в болгарском, что не свойственно в данном случае македонскому языку.

Условное наклонение с *бих + -л*-форма / частица *би + -л*-форма имеется в обоих языках: болг. *бих дошъл* / макед. *би дошол*. Эти формы выражают условие, возможное, желательное для говорящего действие ‘Я бы пришел, потому что хотел придти’. В значении ирреального условия употребляются также формы будущего в прошедшем и будущего

предварительного в прошедшем *щях да дойда / ќе дојдев*, *щял съм да дойда / ќе да сум дошол* ‘я бы пришел, собирался придти’.

В болгарском литературном языке в последнее время возникают простые формы условного наклонения типа *ядвам* ‘я бы ел, готов есть’, *ядвах* ‘я ел бы (в прошлом)’. Эти формы с суф. *-вам, -авам* часто омонимичны вторичным имперфективам от многих глаголов (*купувам*, но *умирам – умиравам, вземам – вземавам*). Однако эти условные формы употребляются не во всех литературных стилях и не от всех морфологических типов глаголов.

Образование форм **повелительного наклонения** частично было рассмотрено выше. В утвердительных формах они одинаковы в обоих языках: *кажи!*, *кажете!*, *лежи!*, *лежете!*, *дай!* / *дај, дайте / дајте!*, *имай*, *имайте!* / *имај!*, *имајте!*. В болгарском есть исключения: *яж!* *яжете!* ‘ешь! ешьте!’, *влез!* *влезте!* ‘войди! войдите!’, *излез!* *излезте!* ‘выйди! выйдите!’, *виж!* *вижете!* ‘посмотри! посмотрите!’. В македонском от этих глаголов употребляются регулярные формы: *јади!* *јадете!*, *влези!* *влезете!*, *излези!* *излезете!*, *види!* *видете!*.

В обоих языках глаголы сов. в. часто выражают императив конструкцией с *да* + презенс (а иногда *-л* форма) *да дойдеш!* / *да дојдеш!* (*да си дошол / да си дошъл!*) ‘Приди!, Чтобы ты пришел!’, особенно при пожелании и проклятии: *Да пукнеш* (*да си пукнал!*) ‘Чтоб ты лопнул!’, *Да му се не види!* ‘Чтоб ему пусто было!’.

В обоих языках повеление, просьба может выражаться сочетанием *нека* + *да* + презенс или *да* + презенс: *нека да си оди!* / *нека да си отива!* ‘Пусть он уходит!’, *Да си одиш!* / *Да си отиваш!* ‘Уходи!’.

Запрещение может быть выражено конструкцией *немој(те) / недей(те) да* + презенс во 2 л.: *Немој да си одиш!* / *Недей да си отиваш!* ‘Не уходи! Не смей уходить!’, *Немојте да си одите!* / *Недейте да си отивате!* ‘Не уходите!, Не смейте уходить!’. Запрещение продолжать действие выражается сочетанием *доста / стига* + перфект: *Доста си дрдорил!* / *Стига си дърдорил!* ‘Хватит болтать!’.

В обоих языках в значении ‘иди сюда’ употребляется заимствование из греческого *Ела!* *Елате!*. В македонском употребителен в этом значении и глагол *дојде* (*Дојди ваму!* ‘Иди сюда!’).

Неличные глагольные формы. В македонском литературном языке есть только одно **причастие** – с суффиксом *-н /-т*, образуемое от любого глагола, которое может означать как страдательный, так и действительный залог (*седнат* ‘севший’ и ‘усаженный’, *легнат* ‘легший’ и ‘уложенный’); значение настоящего или прошедшего времени зависит от вида глагола: *умрен* (от *умре*) ‘умерший’ и *умиран* (от *умира*) ‘умирающий’, *купуван* (от *купува*) ‘покупаемый’, *купен* (от *купи*) ‘купленный’, *љубен* ‘любимый’ (от *љуби*).

В болгарском языке действительное причастие прошедшего времени на -л от основы аориста употребляется как в составе сложных глагольных форм, так и как причастие (*Той е седнал* ‘Он сел’, *Седналият на пейката старец дълго я чакаше* (*Седнал на пейката, старецът дълго я чакаше*) ‘Севший на скамейку старик долго ее ждал’. Имперфектная форма на -л употребляется только в составе модально-темпоральных форм.

В болгарском причастие на *н/-т* выражает страдательность и возвратность: *роден* ‘рожденный, родившийся’, *счупен* ‘сломанный’ и ‘сломавшийся’: *Правилата, утвърдени в езика, трябва да се изпълняват* ‘Правила, утвержденные (утвердившиеся) в языке, должны исполняться’.

В грамматиках болгарского языка указываются также формы действительного причастия настоящего времени с суф. -ещ, -ащ, -ящ от глаголов несов. вида: *говорец, веруващ, плетящ* ‘говорящий, верующий, вяжущий’, но это причастие имеет лишь книжный характер и употреблялось в основном в текстах XIX–XX вв. Вместо таких причастий в современном болгарском разговорном и литературном языке употребляются придаточные предложения (*който говори, който верува, който плете* ‘который говорит, верит, вяжет’).

В обоих литературных языках имеются формы **деепричастия** с суф. -ейки, -айки / -ејќи, -ајќи от глаголов несов. в., означающие действие, одновременное действию, выраженному сказуемым и производимому субъектом предложения: (болг.) *Ходейки покрай реката, той винаги гледаше към другия бряг* / (макед.). *Одејќи покрај реката, тој секогаш гледаше кон другиот брег* ‘Идя вдоль реки, он всегда смотрел на другой берег’.

Глагольное существительное суффиксом -ње / -не от основы презенса глаголов несов. в. в обоих языках: (макед. *работење, очекување, одење* / болг. *работене, чакане, ходене* ‘процесс работы, ожидание, хождение’) называет процесс действия и не имеет форм множ. числа. Прямое дополнение при этих существительных, если они образованы от переходных глаголов, может употребляться без предлога, напр. *очекување (на) гости / чакане (на) гости* ‘ожидание гостей’, *прибирање реколтата / прибиране реколтата* ‘сбор урожая’, *изразување (на) чувства / изразуване (на) чувства* ‘выражение чувств’.

В сочетании глагольного существительного с существительным, выражающим производителя действия, предлог *на* обязателен: *пеење на птици / пеење на птици* ‘пение птиц’. Таким образом, существительные с суф. -ње / -не представляют глагольную форму со значением процесса действия и одновременно существительное. Определённая, эти формы образуют множ. число: *За време на јадењето тие молчаа / За време на јадењето те мълчаа* ‘Во время поедания пищи они молчали (Пока ели, они молчали)’, но: *Сакам слатки јадења / Обичам сладки јаденета* ‘Я люблю сладкие блюда’.

Подведем выводы о сопоставлении болгарского и македонского языков по материалам глагольных форм и категорий.

1. Как и в других славянских языках, в болгарском и македонском развита глагольная категория совершенного и несовершенного вида.

2. Возвратные глаголы в обоих языках образуются аналитически присоединением частицы *се*. С помощью частицы *се* образуются также формы пассива и безличные формы в 3-м л. ед. ч. В македонском частица *се* – проклитика, в болгарском – энклитика.

3. Одно из главных различий между болгарским и македонским состоит в том, что в македонском причастие на *-н /-т* – единственное в современном языке, образуется от любого глагола и выражает как страдательное, так и действительное значения. Это причастие в македонском языке участвует и в составе многих модально-темпоральных форм.

В болгарском кроме страдательного причастия на *-н/-т* есть действительное причастие на *-л* от основы аориста, употребляющееся и как причастие, и как составная часть сложных глагольных времен; причастие на *-л* от имперфектной основы употребляется лишь в составе сложных модально-темпоральных глагольных форм.

В македонском аористные и имперфектные формы на *-л* употребляются лишь в составе сложных глагольных форм.

4. Формы настоящего времени имеют три спряжения – с тематическими *-е, -и-, -а-* (в обоих языках).

5. В болгарском и македонском утрачен инфинитив. Вместо него употребляется аналитическая конструкция *да* + презенс.

6. В обоих языках в изъявительном наклонении кроме настоящего и будущего времени имеются темпоральные формы прошедших времен – аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта, будущего предварительного и будущего в прошедшем.

7. Употребление всех модально-темпоральных форм подчинено категории эвиденциальности (пересказ / непересказ), которая свойственна балканским языкам. Формы пересказа образованы на базе перфекта с *сьм / сум* + *-л*-форма знаменательного глагола.

8. В обоих языках формы будущего времени и от сов. в. и от несов. в. образуются аналитически, с помощью частицы *ще / ќе*, происходящей от глагола ‘хотеть’, а в отрицательных формах – с помощью 3-го л. ед. ч. глагола *няма / нема* + *да* + презенс.

9. Формы аориста образуются от аористных основ, происходящих от древнеславянского инфинитива. Окончания одинаковы в обоих языках, но в макед. *х→в*. Разряды в спряжении аориста в обоих языках в принципе совпадают, но в македонском утрачены некоторые чередования согласных; есть и некоторые различия гласных в окончании. Аорист употребляется обычно от глаголов сов. вида. Аорист от несов. вида возможен только в

болгарском языке; он выражает прерванное или ограниченное временным пределом длившееся некоторое время прошедшее действие. В македонском в этих случаях употребляется имперфект несов. вида.

10. Имперфект в обоих языках обычно употребляется от глаголов несов. вида, а от глаголов сов. вида – в значении многократного прошедшего действия. При этом в македонском имперфект сов. вида сопровождается частицей *ке*.

Имперфект от сов. и от несов. вида кроме того употребляется в условных придаточных предложениях при выражении нереального условия, а также в придаточных предложениях с союзом *додека / докато*.

11. Будущее в прошедшем в македонском языке выражено сочетанием частицы *ке* + имперфект знаменательного глагола, при отрицании – *немаше* + *да*+презенс. В болгарском будущее в прошедшем выражается имперфектом вспомогательного глагола *ща* (*щях, щеше* и т.д.) + *да* + презенс, при отрицании – сочетанием *нямаше да* + презенс.

12. Формы перфекта и плюсквамперфекта в обоих языках образуются сочетанием вспомогательного глагола *съм / сум* в презенсе (перфект) или в имперфекте (плюскамперфект) + аористная *-л*-форма знаменательного глагола. (перфект I, плюсквамперфект I). В македонском кроме таких форм имеются формы с вспомогательным глаголом *има* (при отрицании – *нема*) + причастие на *-но/-то*, которое образуется от любого глагола (перфект II, плюсквамперфект II). В плюсквамперфекте II вспомогательный глагол *има / нема* употреблен в имперфекте.

В македонском языке результативное значение прошедшего действия может также выражаться конструкцией со вспомогательным глаголом *сум* (или *бев*) + причастие на *-н/-т* от знаменательного глагола с окончаниями рода и числа: *сум дојден, сум дојдена, сме дојдени* и т.д., *бев дојден, беше дојден, бевме дојдени* и т.д.

В македонском есть некоторые особенности между значениями перфекта (и плюсквамперфекта) с *сум* + *-л* и с *има* + *-но/-то*. Формы типа *има* + *-но/-то* имеют объективное значение результата, а формы типа *сум*+*-л* кроме результата могут выражать и некоторые оттенки модального значения в отношениях говорящего к этому факту (результату) – предположительности, умозаключительности, сомнения.

При выражении недоверности действия с точки зрения оценки говорящего о событиях в прошедшем, настоящем, будущем времени в обоих языках употребляются формы пересказа, основанные на форме перфекта типа *сум / съм* + *-л*.

13. К результативным временам относятся также будущее предварительное и будущее предварительное в прошедшем. Формы этих времен в болгарском и македонском языках различаются: в македонском это частица *ке* + вспомогательный глагол *има / нема* в презенсе (будущее предварительное) или в имперфекте (будущее предварительное в про-

шедшем) + причастие на *-но /-то* от знаменательного глагола; а в болгарском – имперфект от вспомогательного глагола *щях, щеше* и т.д + *да* + презенс или же частица *ще* + имперфект знаменательного глагола. Отрицательные формы образованы частицей *нямаше* + *да* + презенс (будущее предварительное) или *нямаше да* + перфект знаменательного глагола. (будущее предварительное в прошедшем).

14. Формы типа *ќе да / ще* + перфектная форма на *-л* от знаменательного глагола, а также *ќе да* + другие темпоральные формы от знаменательного глагола могут выражать модальные значения предположения, возможности, умозаключения говорящего по поводу настоящих, прошедших и будущих событий. Так в обоих языках формируется предположительное наклонение.

15. В условном наклонении в болгарском языке употреблен вспомогательный глагол *бих* + *-л*-форма (*бих дошъл. бихме дошли*) В македонском этот вспомогательный глагол превратился в частицу *би* (*би дошол, би дошле*).

16. Формы повелительного наклонения образуются одинаково в обоих языках. Различия есть в сложных отрицательных конструкциях, выражающих запрещение.

17. В пересказывательных формах будущего в прошедшем и будущего предварительного в македонском употребляется частица *ќе* + *-л*-форма знаменательного глагола, в болгарском – пересказывательная форма от *щях* + *да*+ презенс знаменательного глагола.

18. В болгарском есть формы так называемого усиленного пересказа, которые в македонском выражаются формами простого пересказа с недоверчивой интонацией. Транспозитивно пересказывательные формы в обоих языках могут выражать адмиратив с интонацией удивления от неожиданности результата действия.

19. В обоих языках есть деепричастия на *-ейки, -айки / -ејќи, -ајќи*, выражающие одновременность с действием глагольного сказуемого.

20. Глагольные существительные с суф. *-не/-ње* в ед. ч. со значением процесса действия представляют глагольную форму и в то же время существительное.

21. Как видим, система глагольных форм и категорий в болгарском и македонском схожи. От других славянских языков эти системы отличаются тем, что сохранили многие глагольные формы (аорист, имперфект и нек. др.) и утратили формы инфинитива, а также развили семантические модально-темпоральные глагольные категории; не известные другим славянским языкам (категория эвиденциальности), темпоральные формы результатива и других времен. Главные различия между македонским и болгарским состоят в образовании глагольных форм. Например, в македонском частица *ќе* участвует во многих тех формах, где в болгарском

употреблен вспомогательный глагол *ща* в имперфекте (*щях да* и т. д.). Также, в отличие от болгарского, в македонском имеются два типа форм результативных времен (перфект I и перфект II, плюскоамперфект I, II). Кроме того, результативные значения в македонском выражаются и сочетаниями *сум* + причастие на *-н/-т* от любого глагола, т. е. обозначая как пассив, так и актив.

Предлоги. Предлоги – служебная часть речи, являющиеся в болгарском и македонском языках одним из главных средств выражения синтаксических (падежных) отношений существительных и местоимений в предложении.

Кроме пространственных и временных значений в обоих языках некоторые предлоги выполняют и чисто грамматические функции, когда они указывают на принадлежность, на производителя действия в пассивных конструкциях, а также на адресата действия дательного дополнения.

Предлоги в македонском и болгарском, и их значения: *в, во / в, във* [въф] ‘в’;

врз / върху ‘против, на; о. об; от, с’;

до ‘до, около’, *за* ‘за, для, на, в, о’;

зад ‘за, сзади, позади’; *заради* ‘ради’;

ка, каде, кон; крај / към, край ‘к, у, возле, около’;

меѓу / между ‘между, среди’; *место, наместо* ‘вместо’;

на (в пространственных, временных и обстоятельственных значениях, напр.: *на масата* ‘на столе, на стол’, *на север* ‘на север, на севере’, *на гости* ‘в гости, в гостях’, *осуден на смрт / осъден на смърт* ‘приговоренный к смерти’, *на шега* ‘в шутку’). (О грамматических значениях см. ниже);

над ‘над, сверх’; *низ / по, през* ‘по, через’;

од / от ‘от, из, с’ (пространственные и временные значения; о грамматических значениях см. ниже);

отаде / отвъд ‘на той стороне, с той стороны’; *околу / около* ‘вокруг, около’; *освен* ‘кроме’;

по / по, след ‘по, после; в’: *по време на војната / войната* ‘во время войны’, *по работа / след работа* ‘после работы’, *оди по работа / иде по работа* ‘идет по делу’;

под ‘под’; *поради* ‘из-за, по причине’; *пред* ‘перед’;

преку / през ‘через, сквозь; напротив; во время’: *преку прозорецот / през прозореца* ‘через окно, напротив окна’, *преку една ноќ / през една ноц* ‘во время (в течение) одной ночи’;

при ‘при, около, вместе с’;

против ‘против (несогласие; враждебность)’; *спрема / спрямо* ‘к, по отношению к, в соответствии с’; *спроти / среќу* ‘против, напротив’;

с, со / с, със ‘с’: *со шум / със шум* ‘с шумом’, *со метла / с метла* ‘метлой’, *со воз / със влак* ‘на поезде, поездом’;

сосе / със ‘вместе с’; *спрема / срецу* ‘против, напротив; по сравнению с’;

според ‘в соответствии с чем, согласно чему, в зависимости от кого-чего, по мнению кого’;

сред, наред, посред / всред ‘среди, посреди’;

у (кај) / у ‘у’: *еден син у (кај) мајка / един син у мајка* ‘единственный сын у матери’.

В обоих языках возможны одновременные сочетания двух предлогов, напр., *до над* ‘около того места, что над’; *од зад* ‘за, сзади, позади’; а также словосочетания с предложным значением, напр. *без оглед на* ‘несмотря на’; *во однос на / в отношение на* ‘в отношении, относительно (чего-кого-л.)’.

В обоих языках предлог *на* кроме пространственных и временных значений выражает грамматические функции: а) принадлежности: *покрив на куќата / покрив на кџцата* ‘крыша дома’, *член на партијата / член на партијата* ‘член (этой) партии’, б) косвенного дополнения адресата действия: *му дадов на човекот / дадох на човека* ‘я дал (этому) человеку’. В македонском приглагольное дополнение адресата всегда дублируется краткой формой личного местоимения в дат. падеже. В болгарском дублирование существительного – адресата действия возможно лишь при логическом ударении: *на този човек му дадох, на него му дадох* ‘это ему (этому человеку) я дал’.

Предлог *од / от* кроме пространственных и временных значений обозначает а) происхождение, материал, из которого сделан предмет: *Таа е од Охрид / Тя е от Охрид* ‘Она из Охрида’, *прстен од злато / прџстен от злато* ‘перстень из золота, золотое кольцо’, б) принадлежность, связанную с происхождением: *роман од И. Вазов / роман от И. Вазов* ‘роман И. Вазова’, в) в пассивных конструкциях указывает на производителя или причину действия: *изграден од добри мајстори / изграден от добри мајстори* ‘построенный хорошими мастерами’, *убиен од куришум / убит от куришум* ‘убитый пулей’; г) значения причины: *умре од болест / умря от болест* ‘он умер из-за болезни’; д) значения меры, стоимости: *банкнота од сто долари / банкнота от сто долари* ‘банкнота в сто долларов’.

Предлог *по* в обоих языках имеет много пространственных значений: *по патот / по пџтя* ‘по дороге’, *по полето* ‘по полю’, *по чело* ‘по лбу’, *отиде по вода* ‘пойти за водой’, *се разотидоа по своите работни места / разотидоа се по работните си места* ‘они разошлись по своим рабочим местам’, а также дистрибутивные значения: *им дадов по две задачи / дадох им по две задачи* ‘я им дал по два задания’; временные значения: *по полноќ / по полноц* ‘после полуночи’, *чита по цели ноќи / чете по цели ноци* ‘(он) читает целыми ночами’; другие значения: *учебник по литература* ‘учебник

по литературе', *по желба / по желание* 'по желанию', *облечен по пижама* 'одет в одной пижаме'; *прати книги по пошта / по поща* 'послать книги по почте' и др. значения.

Союзы. Сочинительные союзы выражают связь между членами предложения и предложениями.

Соединительные союзы: *и, па, та / и, па, та* 'и'; *пък* 'но, затем'; *исто и / също и* 'также и'.

Противительные союзы: *но, ама, ала* 'но'; *ами* 'но и'; *а 'а'; а – а* 'как только – сразу же'.

Разделительные союзы: *или* 'или'; *туку / само* 'но, но и, только'; *меѓутоа / обаче* 'однако, между тем'; *само што / само че* 'лишь только, разве что', *ем – ем / хем – хем* 'и – и'; *ни(ту) – ни(ту) / ни(то) – ни(то)* 'ни – ни'.

Подчинительные союзы, а также союзные слова, в которых функционируют относительные местоимения и наречия, открывают придаточные предложения.

В болгарском относительные местоимения и наречия образуются от вопросительных присоединением морфемы *-то*: *кой – който* 'кто, который', *кога – когато* 'когда', *защо – зашто* 'потому что' и др.

В македонском подчинительные союзные слова могут выражаться вопросительными местоимениями и наречиями, к которым часто присоединяется *што*: *кој – којшто* 'кто, который', но *што* 'что' может выступать и самостоятельно: *Книгата која (којашто, што) ми ја дадовте е многу интересна / Книгата която ми дадохте, е многу интересна* 'Книга, которую (что) вы мне дали, очень интересна'.

В обоих языках *да* 'чтобы; если' употребляется самостоятельно или в сочетании с предлогами: *за да* 'чтобы (цель)'; *пред да / преди да* 'прежде чем'; *место да / вместо да* 'вместо того, чтобы'; *макар (и) да* 'хотя; несмотря на то, что'; *и да* 'если даже'.

Другие подчинительные союзы и союзные слова в придаточных предложениях разного типа: (макед. / болг.):

дека / че, дека 'что' (*Таа рече дека е болна, / Тя каза че е болна* 'Она сказала, что больна');

оти, зашто / зашто 'потому что';

ко, што, којшто / кой, който 'который';

кога / когато 'когда'; *дури, додека / докато* 'до тех пор, пока';

штом / щом 'как только';

без да (без да даде 'без того чтобы дать'); *не + деепричастие (не давайки / не давајќи* 'не давая');

иако, макар што, макар да / макар че, макар да 'хотя и; несмотря на то что';

така што / така че, тџй че 'так что'.

И в болгарском, и в македонском языке подчинительный союз *да*, как и частица *да*, всегда стоит перед глаголом, поэтому часть членов придаточного предложения может ставиться впереди придаточного (*Сакам жена ти да дојде тука / Искам жена ти да дојде тук* ‘Хочу, чтобы твоя жена пришла сюда’). В союзах, состоящих из предлога + *да*, придаточное предложение начинается с предлога как части этого подчинительного союза: *За војната да не се повтори и да се потрети, треба да се војува / за војната да не се повтори, треба да се војува* ‘Чтобы война не повторилась второй и третий раз, нужно воевать’.

Частицы и модальные слова. Как было показано, некоторые частицы служат формообразующими морфемами (макед. *ке* / болг. *ще*; в обоих языках *би, еди, годе* и нек. др.).

Семантические разряды частиц, употребляемых как самостоятельные слова: – утвердительные – *да* ‘да’,

– отрицательные – *не* ‘нет’; *не* ‘не (в сочетании перед глаголом, существительным и т.п.)’, *ни, ниту / нито* ‘ни’;

– вопросительные: *ли* (энклитика после лексемы, о которой спрашивается); *дали*; ‘ли’; макед. *нели* / болг. *нали* ‘не так ли?, ведь так? не правда ли?’; макед. *зар* / болг. *нима* ‘разве, неужели?’;

– побудительные и оптативные – *нека / нейсе* ‘пусть так’; *да* ‘да’; *ајде!* / *хайде!* (и *ај / хай*) ‘айда!’; *дано* ‘пусть (пожелание)’; (побудительные частицы *ајде / хайде, дано* обычно употребляются в сочетании с *да*: *Ај да си одиме! / Хай да си отиваме!* ‘Айда, пошли!, Ну, давай, пошли’: *Дано да дојде* ‘Пусть придёт!, Пускай придёт, Хорошо (бы) если бы пришел!’).

– указательные – *ете, еве / ето, ей* ‘вот’; *ене / ей, хе* ‘вон там’ (употребляются самостоятельно или в сочетании с вин. или дат. пад. личного местоимения: *Еве ти го!* ‘Вот тебе он (это)!', *Ене /ей го селото!* ‘Вон оно, село!’);

на! ‘вот, на!’;

– вокативные частицы при фамильярном обращении к мужчине: *бе, бре, абе*; и к женщине: *ма, мари* (они же функционируют и как междометия).

В функции частиц употребляются и некоторые другие части речи (наречия, вводные слова и словосочетания): *барем / поне* ‘по крайней мере, хотя бы’, *баш* ‘как раз, именно’, *речиси* ‘так сказать’, *божем / като че ли* ‘как будто’, *дури / дори, даже* ‘даже’, *веројатно / вероятно* ‘вероятно’, *очебијно / очевидно* ‘очевидно’, *сигурно* ‘точно, наверняка’, *за жал / за съжаление* ‘к сожалению’, *токму / таман* ‘как раз’, *односно / сиреч, тоест* ‘то есть; *божем / сякаш* ‘как будто’ и др.

В обоих языках степени сравнения выражаются частицами *по-* и *нај-* / *най-* перед наречиями и прилагательными, напр. *повисоко / по-високо* ‘выше’, *највисоко / нај-високо* ‘выше всего’, *повисок / по-висок* ‘выше,

более высокий’, *највисок* / *най-висок* ‘самый высокий’. Эти частицы могут использоваться и с другими частями речи, а также со словосочетаниями при выражении степени интенсивности (произносятся с ударением): *но го сакам* / *но го обичам* ‘я его (это) больше люблю’, *но мајстор* / *но-мајстор* ‘более хороший мастер’, *нај мајстор* / *най-мајстор* ‘самый лучший мастер’. При сравнении употребительно также наречие *повеќе* ‘больше’: *повеќе го сакам* ‘я люблю это (его) больше’ (= *но го сакам*).

Междометия в обоих языках в принципе одинаковы и различаются лишь отдельными звуками: макед. *Оф!* / болг *Ох!* ‘Ох!’, *Ај!* / *Хай!* ‘Ну давай!’. Междометия часто употребляются как вокативные частицы при обращении *бре, бреј!* / *бре, брей!* (к мужчине), *море!* (к мужчине или ребенку), *мори!* (к женщине) ‘Эй, слушай!’, *Долу!* ‘Долой!’, *Боже!* ‘Господи!’; *по ѓаволите* / *по дяволите!* ‘ко всем чертям’, *ура!* ‘ура!’ и т.д.

Синтаксис. Общие сведения. В обоих языках синтаксические связи существительных и местоимений в предложении выражаются одинаково:

а) подлежащее обычно стоит в начале предложения, прямое дополнение следует после сказуемого: (болг. / макед.) *Иван обича Марија* / *Иван ја сака Марија* ‘Иван любит Марию’ и *Марија обича Иван(а)* / *Марија го сака Иван* ‘Марија любит Ивана’. б) При этом в македонском прямое дополнение, выраженное личным существительным или нарицательным в определенной форме с членом или же полной формой личного местоимения, обязательно удваивается кратким личным местоимением (*Го видов Иван*, *Ги видов децата*, *Нив ги видов*, но *Видов деца* ‘Я увидел детей’), а в болгарском – лишь при логическом ударении и обратном порядке слов (*Иван го обича Марија* ‘Ивана любит Марија’; *Марија ја обича Иван* ‘Марию любит Иван’, *Марија него го обича* ‘Марија его любит’). Прямое дополнение может выражаться также беспредложным сочетанием глагольного существительного с предметным (*купување книги* / *купуване книги* ‘покупка книг’).

в) Значение принадлежности выражается сочетаниями существительных с предлогом *на* (*книга на децата* ‘книга детей (принадлежащая детям)’).

г) Значение предназначения выражается предлогом *за* (*книги за децата* ‘книги для детей’; *Купих ги за децата* / *Ги купив за децата* ‘Я купил их для детей’).

д) Приглагольное дополнение адресата в обоих языках выражается предлогом *на* (*Давам на децата книга*); при этом в македонском обязательно удвоение дополнения адресата кратким личным местоимением в дат.п. (*Им давам книги на деца(та)* ‘Даю книги детям’); в болгарском удвоение адресата обязательно лишь при логическом ударении (*На децата им давам книги* ‘Это детям я даю книги’).

е) Одинаково в обоих языках выражен агенс в пассивных конструкциях – с предлогом *од / от* (*Книгата ми е подарена од мајка ми / Книгата ми е подарена от мајка ми* ‘Книга мне подарена мамой’).

ж) Обстоятельства выражаются сочетанием существительного (и местоимения) с предлогами (состав предлогов был дан выше).

Сказуемое выражено различными глагольными формами; в именном сказуемом обычно глагол-связка не опускается.

В болгарском и македонском языках употребляются союзы и союзные слова как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях. И здесь надо выделить различия между болгарским и македонским в формах относительных местоимений как союзных слов в придаточных предложениях (см. выше).

Основной вывод о синтаксической и грамматической структуре в обоих языках: 1) можно сказать, что грамматическая структура – аналитическая, как в именах, так и в сложной системе глагольных форм и категорий. Синтаксическую структуру в этих языках можно назвать также балканской. 2) Но сами формы частей речи – имен существительных, прилагательных, местоимений и глаголов – славянского происхождения, и их в основе можно считать славянскими. 3) Лексический состав в обоих языках базируется на южнославянской основе, хотя есть и немало заимствований из соседних балканских и из других языков, а также из современных литературных славянских языков.

Общая характеристика болгарского и македонского литературных языков: они различаются между собой конкретными формами и лексемами, но сходны в грамматической и синтаксической структуре и являются аналитическими южнославянскими балканскими языками. Своей аналитической балканской структурой болгарский и македонский литературные языки отличаются от остальных славянских (южных, западных, восточных) языков, имеющих синтетическую структуру.

Литература

Блаже Конески. Историја на македонскиот јазик. Скопје: Климент Охридски, 1986.

Гинина С.Ц., Платонова И.В., Усикова Р.П. Учебник болгарского языка. Москва: Издательство Московского университета, 1985.

Македонско-руски речник. Македонско-русский словарь / Ред. акад. Р. Усикова. Авторы-сост. Р.П. Усикова, З.К. Шанова, М.А. Поварнищина, Е.В. Верижникова. Т. I – III. Скопје, 1997.

Македонско-русский словарь / Р.П. Усикова, З.К. Шанова, Е.В. Верижникова, М.А. Поварнищина; Под общ. ред. Р.П. Усиковой и Е.В. Верижниковой. Москва: Астрель; АСТ, 2003.

Усикова Р.П. Грамматика македонского языка. Москва: Муравей, 2003.